

- Тут у нас Клафути Традиционный и Макароны. [1]

После того как банкет окончился, Далюпин поставил на стол десерты. Сон-Чжин наслаждался сладостями вместе с "Избранными". Это и ознаменовало конец сегодняшних вечерних посиделок.

- Давайте на этом заканчивать. Идите отдыхать и давайте встретимся завтра утром перед началом рейда.

- Хорошо.

- Конечно.

- Ах, Сейрин и Балтрен, пожалуйста, останьтесь, нам всё ещё нужно обменяться предметами.

- Тогда я пойду.

- Увидимся завтра.

Франц и Нада первыми возвратились в свои собственные измерения. Сон-Чжин достал лук, сделанный из льда, и щит Ильича, а затем положил их на стол. Прежде чем Сон-Чжин успел открыть рот, Сейрин уже указала на лук и спросила:

- Так сколько ты за него хочешь?

- Хм-м... поскольку это Легендарный предмет, то он должен стоить примерно от десяти до четырнадцати тысяч монет. Но с такими характеристиками его цена должна равняться двенадцати тысячам.

- Двенадцати тысячам?

- Да, разве это дорого?

Сейрин пододвинулась немного поближе и наклонилась вперёд. Моргая прищуренными глазами, она спросила:

- Не мог бы ты сделать мне скидку?

Сон-Чжин удивлённо посмотрел на неё.

'Эта девчонка...'

Женщины были странными созданиями. Когда Сон-Чжин впервые повстречал Сейрин, она придерживалась образа холодной и зрелой женщины, который он привык видеть по телевизору (это демонстрирует лишь то, что телевидение – плохой показатель характера человека), но теперь, когда они стали друзьями, Сейрин начала дразниться своим очарованием, привлекательностью и милыми действиями. Она словно бы стала совершенно другим человеком. Из-за её исключительной внешности Сон-Чжин не смог не поддаться влиянию девушки.

- Ну... я тоже хочу продать его тебе подешевле.

- Тогда тебе следует так и сделать. Почему нет?

Сон-Чжин решил мыслить рационально. Было бы гораздо оптимальнее получить как можно больше монет и купить Эликсиры. И Сейрин тоже получит от этого огромную выгоду.

- Но я не могу этого сделать. Есть несколько мест, где я должен потратить деньги. Я не хочу торговаться с тобой, однако мне нужно стать сильнее, именно поэтому...

Сон-Чжин изливал поток оправданий, как Сейрин вдруг остановила его:

- Я поняла, Старший. На самом деле... сколько бы ты ни попросил, я всё рано собиралась заплатить эту цену..

Сон-Чжин наклонил голову.

- Хм-м?

- Я знаю, что Старший делает для нас множество различных вещей. Поэтому я хотела бы внести свой вклад и быть полезной.

- Тогда почему ты попросила скидку?

- Я... просто захотела это сделать. Просто чтобы увидеть твою реакцию.

Сейрин загадочно улыбнулась.

- Благодаря спрятанной части, которую я недавно продала, у меня достаточно монет, чтобы приобрести этот лук. Я куплю его прямо сейчас.

Сон-Чжин оказался сбит с толку поведением девушки, но всё же совершил с ней обмен.

- Хм-м... хорошо.

- Обмен. Легендарный лук "Ашетаут".

- Обмен. Двенадцать тысяч чёрных монет.

- Подтверждаю.

- Подтверждаю.

Теперь "Ашетаут" стал собственностью Сейрин. Пусть Сон-Чжин и был способен прикоснуться к луку, он больше не мог использовать его. И даже если Сейрин оставит лук в его измерении, то оружие всегда будет доступно ей через куб.

- Теперь, когда обмен завершён, где ты возьмёшь ещё два лука?

Эта мысль посетила Сон-Чжина лишь после сделки.

- Один я могла бы найти в аукционном доме. Другой же пообещала продать мне Сестрица Нада.

- Нада?

- Да. Ранее мы разговаривали, и Сестрица Нада сказала, что она тоже получила точно такой же лук в этом раунде. И поскольку Сестрица не может использовать данный тип оружия...

- О, правда?

- Ага. У меня не достаточно монет, чтобы купить все три лука сразу... поэтому Сестрица Нада решила, что даст мне его сейчас, и сказала, что я должна буду постепенно выкупать лук, пока зарабатываю больше монет.

Две девушки, должно быть, сблизились друг с другом без ведома Сон-Чжина. Но это и неудивительно. В рейдах доминировали мужчины, и то, что у Сейрин и Нады была возможность полагаться друг на друга, видимо, послужило для них большим облегчением.

- Это хорошо.

- Да, я тоже пообещала ей по дешёвке продавать предметы, связанные с магией. Как и сказал Старший, приносить выгоду друг другу.

- Отлично. Рад это слышать.

- Что ж, тогда я пойду. Увидимся завтра утром, Старший.

- Ага.

Сейрин получила лук и направилась обратно в своё измерение. Последним оставшимся человеком был Батрен. На столе лежал щит Ильича.

К этому монету офицер полиции уже должен был прийти к выводу, что щит предназначался именно для него. Сперва Сон-Чжин начал говорить, не перемещая щит со стола:

- Как ты мог заметить из только что произошедшего обмена... я достал этот щит именно для того, чтобы продать его. Тебе, мистер Балтрен.

Офицер громко сглотнул. Он, должно быть, понял, что данное снаряжение представляло из себя совсем необычный предмет.

- Но я не могу так просто это сделать.

- Почему же?

На вопрос мужчины...

- Оператор.

... Сон-Чжин поручил кубу показать Батрену характеристики щита. Как и ожидалось, челюсть офицера упала на пол. Сон-Чжин поднял два пальца, образовав символ "V", и сказал мужчине:

- Я не могу легко продать тебе этот предмет по двум причинам. Первая: он слишком дорогой. Сложно дать ему справедливую цену. Если судить по одним лишь характеристикам, то щит должен стоить больше пятидесяти тысяч монет...

Сон-Чжин взглянул на выражение лица Батрена. Офицер выглядел не очень хорошо. И этого следовало ожидать. Даже Сон-Чжин получил лишь двенадцать тысяч монет в этом раунде.

Обычные охотники, не обладающие способностью охотиться на троллей ради монет, были бы вынуждены экономить каждую монетку, заработанную на протяжении более трёх глав, и продать практически все предметы, чтобы наскрести такую огромную сумму.

Но так было лишь в "теории". Если не тратить ни одной монеты и копить их в кубе, то это резко увеличит шансы на смерть.

– ... А это действительно невозможно, и поскольку ты теперь мой товарищ, то я просто снижу цену до тридцати тысяч монет.

Батрен сморщил губы и кивнул. Он, видимо, тоже думал, что такая сумма может быть действительно достижима.

– Если речь идёт примерно о тридцати тысячах, то я, вероятно, смогу накопить их за один или два рейда. Тогда я и куплю этот щит.

Сон-Чжин помахал своим указательным пальцем и сказал:

– Ах, нет-нет. Я не могу легко продать предмет именно из-за второй причины. Если мы её устраним, то я могу сейчас же передать тебе щит и принять оплату по частям.

– Тогда в чём другая причина?

– Как ты можешь заметить... этот щит – Легендарно-Уникальный предмет. Не уверен, видел ли ты подобные ранее... но этот он находится наравне с теми предметами, которые я сейчас использую. Единственная причина, почему я выставляю его на продажу... заключается в том, что я не пользуюсь щитом. Если бы это была часть брони или шлем, то я бы сам его использовал.

Балтрен кивнул. Если бы Бесгоро услышал Сон-Чжина, то он бы сказал:

'Что?!'

И начал бы жаловаться, однако Сон-Чжин уже положил его на Мрака перед тем, как призывать дам. Сон-Чжин продолжал говорить:

– Этот предмет слишком могущественен. Поэтому, чтобы я продал его тебе, Балтрен... мне нужно больше доверять тебе.

– Больше доверять?

– Да. Существует вероятность того, что ты предашь меня, после того как получишь этот предмет.

– Не может такого быть...

Офицер скривил лицо так, словно не мог этого даже представить. Но этого было недостаточно. Эдвард изобразил бы точно такое же выражение.

– Балтрен... наши судьбы действительно связаны. Однако... на самом деле у нас было не так уж и много возможностей повзаимодействовать друг с другом.

– Полагаю... так и есть.

– Знаю, что в прошлый раз я сказал, что ты прошёл... но не возражаешь, если я задам тебе несколько вопросов?

– Да. Пожалуйста, спрашивай меня о чём угодно.

Сон-Чжин сказал ему:

- Давай поговорим о семье. У тебя есть семья?
- У меня есть мать... и невеста.
- А что насчёт твоего отца?
- Он покинул нас, когда я был ещё маленьким. Я знаю его имя, но едва могу вспомнить его лицо.
- Хм-м...

Сон-Чжин молча кивнул. Он сам был сиротой. Если сравнивать, то иметь одну лишь мать не так уж и плохо. Что было гораздо важнее, так это выяснить, как сильно Балтрен волновался за свою оставшуюся семью.

- Что же насчёт твоей матери и невесты? Каковы твои чувства по отношению к ним?
- Во-первых... моя мать - удивительная женщина. Она растила меня в одиночку и работала горничной всю свою жизнь. Несмотря на наше сложное положение, она финансово поддерживала меня вплоть до того момента, как я стал офицером полиции. Я не могу подобрать слов, чтобы выразить всю свою благодарность.
- А твоя невеста?
- Моя невеста - самый замечательный человек на свете. Она любила меня, несмотря на моё трудное прошлое. В тот момент она была беременна моим ребёнком, но я не знаю, что...

Сон-Чжин коснулся "Глаза Иеремии", при этом спросив:

- Так ты выделил их обоих на экране Оператора?
- ... Да.

Но когда Балтрен отвечал, его глаза немного покраснели. Затем сильный голос заговорил:

'Я обязан спасти их.'

Казалось, чем сильнее была эмоция, тем громче звучали мысли, передаваемые посредством "Глаза Иеремии". Сон-Чжин принял во внимание услышанное в голове Балтрена, начав при этом направлять разговор в определённое русло.

- Тогда... ты должен желать спасти их обоих.
- Да.

Сон-Чжин ждал мыслей офицера, но затем Балтрен продолжил говорить:

- Я видел свою мать в первой главе... но не видел свою невесту в Зале Охотника вплоть до того момента, как не прошло несколько глав. Это означает...

Балтрен не смог продолжить свои слова. Он увидел невесту лишь после того, как прошло несколько глав. Это означает, что она пережила начальные рейды и погибла, оказавшись в

Чистилище гораздо позже.

- Не знаю, как она справлялась, вынашивая в себе ребёнка... Хотел бы я узнать, всё ли в порядке с малышом...

Сон-Чжин больше не настаивал на этой теме. Балтрен уже покачивался и плакал.

'Я должен сделать это. Я должен закончить рейды. Если я не...'

Сон-Чжин вновь услышал громкие голоса. Тут он принял решение. Если речь шла о его бывших товарищах, то теми, на кого Сон-Чжин всегда мог положиться, были Мустафа и Хильдебрант. И они оба обладали сильным желанием спасти и защитить свою семью. Сон-Чжин не обратил внимания, но Далюпин, находящийся рядом с ним, подал Балтрону полотенце. Офицер принял его и вытер своё лицо. После того как мужчина успокоил свои эмоции, Сон-Чжин сказал ему:

- Извини за проверку, Балтрен.

- Нет-нет, я понимаю твои причины, Кей.

Сон-Чжин толкнул щит в сторону офицера и сказал:

- Бери его. Он твой.

Мужчина кивнул.

- Конечно же, не бесплатно. Я буду брать по десять тысяч монет в течение трёх следующих раундов. Это должно значительно уменьшить твои расходы, верно ведь?

- Конечно.

Сон-Чжин и Балтрен завершили свою сделку. Это был чрезвычайно выгодный для Балтрена обмен. Он смог получить Уникально-Легендарный предмет по скидке и с нулевой процентной ставкой.

Конечно же, как ни посмотри, для Сон-Чжина это тоже была неплохая сделка. Прежде всего, его цель с самого начала заключалась в том, чтобы заполучить девять надёжных и сильных товарищей. Инвестировать в боевые способности людей, которым он мог доверять, было верным решением.

Сон-Чжин был силен сам по себе, но у него было лишь две руки. Для завершения рейдов просто необходимы такие надёжные танки, как Балтрен.

- Тогда давай увидимся вновь завтра утром, Балтрен.

- Хорошо, Кей. Спокойной ночи.

Как только офицер исчез, Сон-Чжин ненадолго вышел и трактира. Снаружи к нему подошли Кейн и Раджента и слегка подтолкнули его. Глядя шерсть животных, Сон-Чжин взглянул в ночное небо. Круглая луна висела в вышине. Глядя вверх на луну, он пообещал себе:

'В этот раз... я не провалюсь... только не снова.'

1. Клафути – французский десерт, соединяющий в себе черты запеканки и пирога.

Классическим считается клафути из свежей вишни с косточками.

Макарон – французское кондитерское изделие из яичных белков, сахара и молотого миндаля. Обычно делается в форме печенья; между двумя слоями кладут крем или варенье.

<http://tl.rulate.ru/book/37482/818502>